

Litera

Правильная ссылка на статью:

Серебрякова З.А., Чимитова И.З. Отражение характера межнациональных отношений в литературе Бурятии //

Litera. 2024. № 9. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.9.68930 EDN: GNQTQV URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68930

Отражение характера межнациональных отношений в литературе Бурятии

Серебрякова Зоя Александровна

доктор филологических наук

профессор, кафедра литературы и языкознания, Восточно-Сибирский государственный институт культуры

670031, Россия, республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1

✉ serebryakovaza@mail.ru

Чимитова Ирина Зоригтоевна

кандидат социологических наук

доцент, кафедра Кадастры и право, Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова

670024, Россия, республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Пушкина, 8

✉ rindaol@mail.ru

[Статья из рубрики "Интертекстуальность"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.9.68930

EDN:

GNQTQV

Дата направления статьи в редакцию:

09-11-2023

Аннотация: Предмет исследования статьи – отражение межнациональных отношений в произведениях бурятских писателей, повествующих о разных периодах истории Бурятии (романы «Степь проснулась» Ж. Тумунова, «Поющие стрелы» А. Бальбунова, «Похищенное счастье» Д-Р. Батожабая, «Степные дороги» и «Год огненной змеи» Ц-Ж. Жимбиева, «Аларь-гол» П. Малакшинова, «Путь праведный» Б. Санжина, дилогия Ч. Цыдендамбаева о Д. Банзарове, повести «Моя Малютка-Марикан», «Тропа Самагира» и

«За ущельем Семи волков» М. Жигжитова). Цель статьи - исследование особенностей межнациональных отношений в бурятской прозе. Методология работы основана на применении комплексного, социально-исторического и сравнительно-сопоставительного подходов к анализу отображения в бурятской литературе межнациональных отношений. Результаты работы подтверждены как объемом исследуемого литературного материала, так и литературоведческим анализом, основанным на значимых трудах региональной филологии. В статье доказано, что тема межэтнического взаимодействия наиболее обстоятельно раскрывается авторами при изображении рубежа XIX–XX вв. и советского периода. Между тем, в произведениях, повествующих об эпохе Петра Первого, о событиях первой половины XIX в. также убедительно показан характер межнациональных отношений. Результаты исследования способствуют более полному пониманию истории и динамики развития межэтнических отношений в таком полиэтничном регионе, как Бурятия, и Восточная Сибирь, в целом. Результаты исследования могут быть использованы в учебных занятиях по истории бурятской и других литератур Сибири в вузах и ссузах, также при подготовке просветительских и воспитательных мероприятий. В бурятской прозе убедительно показаны типичные проявления и сущность межнациональных отношений народов Бурятии. Они характеризуются как дружеские, добрососедские, обусловленные сходством базовых ценностей и ориентировочно представителей разных национальностей, сблизившихся за долгое время бытия на общей земле.

Ключевые слова:

межэтнические отношения, буряты, русские, бурятская литература, бурятский роман, писатель, персонаж, история, Бурятия, Россия

К особенностям крупных эпических форм относятся широта охвата реальности, основательность обрисовки персонажей в разных обстоятельствах, полнота и многообразие отображения их взаимоотношений, включая характер отношений между представителями разных народов. Бурятия издавна развивается как территория интенсивного межэтнического взаимодействия, и вполне закономерно, что в бурятской повести и романе воспроизводится как сущность межэтнических отношений, так и их типичные проявления на разных этапах развития истории региона.

Ярким примером разработки этой темы являются три повести М. Жигжитова, «Моя Малютка-Марикан» (1967), «Тропа Самагира» (1969) и «За ущельем Семи волков» (1970), время действия которых охватывает в основном первые десятилетия советского периода.

Писатель создал яркие и выразительные образы отважных и выносливых таежников: первого директора Баргузинского заповедника чеха Зенона Сватоша, посвятившего жизнь делу сохранения природных богатств Подлеморья, чья целеустремленность, энтузиазм и человечность стали примером для его соратников, стражников заповедника бурята Бимбы, русских Виктора и Василия, эвенка Бойчена и других. Масштаб личности Сватоша, сила его характера, самоотверженность так повлияли на матерого браконьера Петрована Молчанова по прозвищу Хабель, что тот стал верным помощником Сватоша.

Одним из главных героев всех этих произведений является эвенк Остяк, много размышляющий об истории и судьбе своего народа. Открытый и отзывчивый, он находит общий язык с таежниками разных национальностей, у него есть друзья по всей

Баргузинской долине. Общение с ними помогает ему, выросшему в одиночестве, найти свое место в новой реальности.

Образы представителей разных народов, населяющих север Бурятии, благодаря которым его богатства приносят пользу обществу, отличаются психологической глубиной, достоверностью и художественной убедительностью. Как правильно отмечал Э. А. Бальбуров, М. Жигжитов «не над героями, а среди них, а лучше, внутри них» [\[1, с. 85\]](#).

Тема межнационального взаимодействия интересовала классиков бурятской литературы, авторов широко известных и популярных исторических романов. Уже в первом национальном романе «Степь проснулась» (1949), посвященном событиям начала XX в. в Забайкалье, Ж. Тумунов показывает взаимное влияние народов, тесное переплетение судеб персонажей, называющих друг друга бурятским словом «тала» (друг). Русский охотник Петров спас замерзающую в степи мать с новорожденным Дылгером, главным героем романа. Мальчики Пунсок и Иван, пасшие чужой скот, подружились, а затем снова встретились в партизанском отряде. Пунсок говорит: «Мы давно живем с русским народом дружно, друг другу помогая» [\[2, с. 319\]](#).

Глубоко и всесторонне раскрываются добрососедские отношения бурят и русских в романе Ч. Цыдендамбаева «Доржи, сын Банзара» (1952) на примере дружбы главного героя, маленького Доржи, с Сашей, сыном русского кузнеца Степана Тимофеевича, поселившегося в родном улусе Доржи Ичетуе. Отношения между мальчиками завязываются естественно, в совместных играх, процессе обучения грамоте, благодаря взаимному интересу к образу жизни другого народа, и каждый день приносит им что-нибудь новое. Дети наблюдают взаимопомощь, дружелюбие и доверие ичетуйцев и семьи Степана Тимофеевича, и это воспринимается ими как должное.

Бедняк Эрдэмтэ, которого выручил Степан, думает: «Как отблагодарить Степана Тимофеевича? Пусть его сыновья и внуки в своей долгой жизни не будут знать ни в чем нужды. Пусть всегда у соседа Степана в очаге будут огонь, в мешке мука, в доме счастье» [\[3, с. 253\]](#). Когда Степана попыталась выжить из улуса местная верхушка, ичетуйцы не оставили его в беде: «Каждая юрта открылась для семьи Степана Тимофеевича. Соседи помогли перебраться, поставили ему юрту...» [\[3, с. 303\]](#).

Жители Ичетуя высоко ценят поступок кяхтинского фельдшера Марии Николаевны Орловой, удочерившей больную сироту Сэсэгхэн и поддерживающей связей с земляками приемной дочери.

Следующий важный этап становления главного героя связан с учебой в войсковой школе в Кяхте, где он снова встречается с Марией Николаевной и подросшей Сэсэгхэн. Его лучшим другом становится товарищ по учебе Алеша Аносов, который привел его в библиотеку, познакомил с автором знаменитой песни о Байкале Дмитрием Давыдовым и его друзьями. Особенно большое влияние оказал на Доржи и его соучеников молодой прогрессивный учитель Владимир Яковлевич Светлов. От него будущий ученый впервые услышал о Казанском университете.

Одной из новаторских черт второго романа о Банзарове, «Вдали от родных степей», вышедшего отдельной книгой в 1962 г., является его пространство. Практически все события произведения происходят очень далеко от родных мест главного героя, в Казани I половины XIX в. и некоторых ее окрестностях. В роли основных персонажей, не говоря уже о второстепенных, выступают жители этого крупного, развитого для описываемого времени региона страны, представители самых разных слоев российского

общества и разных народов, с которыми учеба, научная работа и жизненные обстоятельства связывают молодого востоковеда, соискателя ученой степени Казанского университета Доржи Банзарова.

Для открытого, коммуникабельного, любознательного, дружившего с детства с русскими мальчиками, проучившегося несколько лет в казанской гимназии юноши, упорно работающего над диссертацией, общение с товарищами – и радость, и отдых, и помощь в научных поисках. Он активно участвует в университетской жизни, интересуется новыми веяниями в студенческой среде, изучает жизнь Казани. В круг его знакомых входит молодой Лев Толстой.

Однако наиболее значимым является его общение с крупными учеными, повлиявшими на его профессиональное становление, прежде всего с ректором Казанского университета великим математиком Н. И. Лобачевским. Этот образ получился наиболее емким и убедительным из всего разнообразного окружения центрального героя. Беседы с Лобачевским, его речь на защите диссертаций, посвященная миссии ученого и проблемам науки, отличаются глубиной и содержательностью.

Лобачевский показан как вдумчивый ученый, гражданин, проницательный, интеллигентный, демократичный человек, воспринимающий людей без какого-либо высокомерия, заботливый старший товарищ научной молодежи, который находит время для чтения работ диссертантов, личного знакомства с ними. Благодаря стараниям ректора состоялась поездка в Забайкалье известного востоковеда, нынешнего научного руководителя Доржи О. М. Ковалевского, следствием которой стала публикация в «Казанских ведомостях» его статей «Поездка из Иркутска в Ургу», «О забайкальских бурятах» и других.

Романист передает теплоту отношения ректора к Доржи: Лобачевский как-то особенно надеется на него. При помощи Николая Ивановича была выбрана оптимальная в тогдашней ситуации тема диссертации Банзарова. Восприятие главного героя точно передает сущность характера выдающегося ученого: ощущая на себе его ласковый и требовательный взгляд, Доржи чувствует «будто Николай Иванович заглянул внутрь, сразу все там увидел и понял» [\[4, с. 91\]](#).

Следует согласиться с мнением В. Б. Махатова, который оценил посвященные образу Лобачевского страницы как лучшие в романе [\[5, с. 34\]](#).

Очевидно, что тема взаимодействия представителей разных народов в многопланово и обстоятельно раскрывается в романах Ч. Цыдендамбаева о Д. Банзарове. Как писал В. Ц. Найдаков, «они занимают достойное место среди историко-биографических произведений о лучших представителях народов нашей, некогда единой, великой, многонациональной страны» [\[6, с. 125\]](#).

Благодаря заложенным классиками бурятской литературы основаниям ее неотъемлемым качеством, одной из важнейших традиций стало «изображение бурят не в имманентном, национально замкнутом кругу, а в постоянном и дружеском общении с представителями других народов, чаще всего с русскими людьми» [\[7, с. 8\]](#).

Поскольку содержание романа Б. Санжина «Путь праведный» (1963) о походе хори-бурят к Петру Первому связано с важнейшим историческим моментом: выбором путей развития бурятского народа, большое место в нем занимают проблемы отношений бурят с Россией и сопредельными землями. Они художественно исследуются как на уровне вопросов

государственного значения и большой политики, так и при описании повседневного бытия.

Главные положительные герои, Туракай, Бадан и их сторонники, проводят политику укрепления союза с Россией, принимают касающиеся судеб соплеменников решения, осуществляют их. Закономерно активное включение в повествование образов реальных исторических деятелей. Например, Рагузинский извещает русскую императрицу о верной службе представителей бурятского народа на границах империи, об их храбрости и усердии. Головин и Билибин предстают как мудрые и справедливые вельможи, пользующимися высоким авторитетом среди коренных сибиряков.

Наряду с этим общение с представителями русского народа выступает важной частью повседневной жизни персонажей-бурят. Так, на протяжении длительного времени прослеживаются зарождение и укрепление отношений между Баданом и русским казаком Василием Булавиным, ставшими близкими и надежными друзьями, не раз выручавшими друг друга в трудных обстоятельствах. Василия, Михайлу, Семена и других русских связывают доброжелательные отношения с соседями-бурятами. Конечно, и среди русских, и среди бурят есть разные люди, и суть персонажей проявляются в их общении с представителями иных национальностей, но основная идея романа состоит в утверждении необходимости мирных отношений и взаимного уважения народов и людей, которая отвечает интересам подавляющего большинства любого народа.

Идеи, воплощенные Б. Санжиным в его романе, близки к оценке В. Митыпова, выраженной в его литературно-историческом эссе «Петр Первый и Бурятия» (2007), об обоюдной заинтересованности руководства Российской империи и представителей хоринцев в принятии бурятами подданства России [\[8, с. 100–101\]](#).

Ряд романских коллизий связан с описанием пребывания русского человека или русской семьи в бурятском поселении. Пример первой из них – в романе А. Бальбутова «Поющие стрелы» (1963), в котором воссоздается жизнь бурятского улуса Хасанга, куда приезжает на поселение русский врач Савелий Кузнецов. На основе опыта непосредственного общения с хасангинцами, благодаря знакомству с историей и образом жизни бурят он высказывает суждение о том, что они – «отменно скромные люди, необычно восприимчивые, легко и прочно усваивают очень сложные вещи, но никогда ничему не поверят на слово» [\[9, с. 153\]](#). Он выражает также восхищение силой духа этого маленького народа [\[9, с. 181\]](#). Эпизодический персонаж, словоохотливая русская торговка, характеризует бурят как хороший, мирный народ.

Ситуация, когда русская семья живет в бурятском улусе начала Великой Отечественной войны, отражается в романе Ц-Ж. Жимбиева «Год огненной змеи» (1972). Повествование ведется от лица пятнадцатилетнего Батожаба, ставшего с началом войны ночным табунщиком. Жители улуса всегда по-доброму относятся к единственной русской семье Тюриковых. Сын Тюриковых Алексей хороршо говорит по-бурятски, вместе с неразлучными друзьями Сандаком и Гунгой он лихо объезжает коней, легко и ловко работает, отплясывает ехор. Вместе они уходят на фронт.

Состав персонажей большинства романов о современности чаще всего полиэтничен. Ближайшей подругой одной главных героинь романа Ц-Ж. Жимбиева «Степные дороги» (1967) чабанки Оюны является шофер передвижной технической мастерской Роза Кузнецова. Ее отец Сергей Петрович был пионером механизации агинских степей. Семью Кузнецовых полюбили за простоту, трудолюбие, отзывчивость. Роза дружит с комсоргом с Булатом, чабаном-механизатором Дугаржабом. Близко к сердцу принимает дела

колхоза практикант-зоотехник калмык Санджи Бумбеев. Приезжая учительница Лидия Демидова, вышедшая замуж за местного и ставшая парторгом колхоза, – одна из самых авторитетных и популярных личностей. Не случайно люди запросто приходят в ее дом со своими заботами. Среди тех, кто приезжает на чабанскую стоянку, больше всех ждут Лидию Васильевну: «С ней, как с матерью. О чем только не спрашивают ее чабаны!» [\[10, с. 306\]](#).

Автор показывает, что персонажи-представители разных национальностей объединены общим делом, сходными жизненными принципами и основополагающими ценностями, они хорошо понимают друг друга.

В трилогии Д.-Р. Батожабая «Похищенное счастье» (1965) развернута широкая панорама бытия нескольких стран Азии и Европы в условиях конца XIX-начала XX вв., выведены колоритные образы представителей населяющих их народов. При этом писателю в основном удалось вплести судьбы героев, забайкальских бурят, в контекст событий мирового масштаба, передать драматизм эпохи.

Среди огромного множества предметов авторского интереса – отношения между персонажами, носителями разных культурных традиций. Показано, что в любой бурятской и монгольской юрте путник всегда был желанным гостем. Главный герой Аламжи, следуя этому обычаю и верный своей искренней и честной натуре, спас замерзающего в степи человека, радушно принял его, убедился в общности их интересов, а позже получал от него весточки, предложения помощи. То, что спасенный оказался бежавшим с каторги противником режима, осложнило жизнь Аламжи и его семьи, но не изменило их поведения.

Нарушив планы своего отца женить Аламжи на дочери богача, юноша и его любимая Жалма вынуждены были покинуть родной улус. Они нашли приют в тунгусском стойбище, легко сдружились с его простодушными и бескорыстными обитателями.

В долгих скитаниях по просторам Монголии и Китая Аламжи встречается с разными людьми, и многие из них, в том числе конюх-монгол, сотрудники русского консульства в Монголии и другие, помогают ему, и сам он не остается равнодушным к окружающим. Так, ему удалось дважды спасти отважного Ван Тумэра.

Сыну Аламжи, Буладу, заменила мать и семью русская революционерка Татьяна Искова. Булад испытывает глубокую благодарность к ней, называет ее мамой, а Татьяна Львовна не мыслит жизни без Булада.

Один из ярких образов эпопеи – Галсан, покалеченный нойоном, преследуемый недругами, но спасенный женой политкаторжанина и лесником Клименко. Тяжелые испытания закалили юношу, он стал выразителем интересов людей труда, соратником Клименко и его друзей.

Органичной составляющей картины мира в романе «Аларь-гол» (1979) П. Малаксинова являются межэтнические отношения в одном из улусов запада Бурятии. Достоверностью отличается образ пожилой Барбаари, матери троих сыновей, находящихся на тыловых работах, для которой привычно появление путников в ее расположенном на окраине жилище. Принимая их, она вспоминает о своих детях. Помогает Барбаари и учителю Большакову.

Точной характеристикой поведения этой героини и ее соседей по улусу является высказывание представителя русского народа: «Буряты вообще народ великодушный,

они всегда приветят тех, кто придет к ним с открытой душой...» [\[11, с. 578\]](#).

Таким образом, литература Бурятии всесторонне и глубоко воспроизводит характер многовекового взаимодействия народов республики, прежде всего русского и бурятского. В повестях и романах отражены разные этапы их истории Бурятии, убедительно показано, что в их отношениях доминировали добрососедство, взаимопомощь, сотрудничество, дружба. Это обусловлено взаимной толерантностью народов и их конкретных представителей, близостью черт образа жизни, общностью общечеловеческих по сути ценностей, смыслов и ориентиров, ощущением общей для всех родной земли.

Библиография

1. Бальбуров Э. А. Новаторство времени // Байкал. 1971. № 4. С. 80–88.
2. Тумунов Ж. Т. Степь проснулась / авториз. пер. с бурят. А. Митрофанова и С. Родова. Улан-Удэ: Бурят кн. изд-во, 1972. 366 с.
3. Цыдендамбаев Ч. Доржи, сын Банзара / авториз. пер. с бурят. Мих. Степанова. Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1969. 421 с.
4. Цыдендамбаев Ч. Вдали от родных степей / пер. с бурят. М. Н. Степанова. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1962. 394 с.
5. Махатов В. Б. Проблемы социалистического реализма в бурятской литературе. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1962. 103 с.
6. Найдаков В. Ц. Образ Доржи Банзарова в диалогии Ч. Цыдендамбаева // Банзаровские чтения, посвященные 170-летию со дня рождения Доржи Банзарова. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1992. С. 118–125.
7. История бурятской литературы. Т. III. Современная бурятская литература (1956–1995). Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1997. 298 с.
8. Имixelова С. С. Мозаика национальной жизни: о литературном процессе в Бурятии (2010-е годы). Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2020. 216 с.
9. Бальбуров А. А. Поющие стрелы. М.: Сов. Россия, 1962. 336 с.
10. Жимбиев Ц-Ж. Степные дороги / пер. А. Китайника // Жимбиев Ц-Ж. Год огненной змеи. Романы. М.: Известия, 1980. С. 189–439.
11. Малаксинов П. Аларь-гол // Антология бурятского романа: В 10-ти т. Т.7. Улан-Удэ: Изд-во Респ. типогр., 2008. С. 453–664.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Отражение характера межнациональных отношений в литературе Бурятии», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду обращения автора к изучению особенностей нации в национальной литературе одного из народов, населяющий Российскую Федерацию.

Практическим материалом для проведения исследования явились три повести М. Жигжитова, «Моя Малютка-Марикан» (1967), «Тропа Самагира» (1969) и «За ущельем Семи волков» (1970), время действия которых охватывает в основном первые десятилетия советского периода.

Статья является новаторской, одной из первых в российской лингвистике, посвященной исследованию подобной проблематики. В статье представлена методология

исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы.

Теоретические измышления проиллюстрированы языковыми примерами, а также представлены убедительные данные, полученные в ходе исследования. Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Отметим, что заключение требует усиления, оно не отражает в полной мере задачи, поставленные автором и не содержит перспективы дальнейшего исследования в русле заявленной проблематики. Библиография статьи насчитывает 11 источников, среди которых представлены работы исключительно на русском языке. Считаем, что обращение к зарубежным источникам по смежной тематике, несомненно, обогатило бы рецензируемую работу.

К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы отечественных исследователей, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации. Технически при оформлении библиографического списка нарушены общепринятые требования ГОСТа, а именно несоблюдение алфавитного принципа оформления источников. Высказанные замечания не являются существенными и не умаляют общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов по теории литературы, а также курсов по междисциплинарным исследованиям, посвящённым связи языка и общества. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Отражение характера межнациональных отношений в литературе Бурятии» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.